

Внеэкономический капитал в социокультурной динамике сложного социума

Л.Н. Федотов

В статье исследуется стабилизирующая роль, оказываемая внеэкономическим капиталом на нелинейную социокультурную динамику. Сложность современных социальных процессов, наличие рисков ставит вопрос о способах стабилизации и повышении их устойчивости и комплексности. В статье рассматриваются виды и влияние внеэкономического капитала (человеческого, интеллектуального, социального, культурного, символического и экологического) на процессы развития и модернизации.

В настоящее время наблюдается усложнение систем, усиление нелинейности их развития, то есть неспособности удержаться на старых траекториях, и появление изменений в направленности развития. Нелинейность включает как общие для всех систем свойства, так и характерные для общества дезорганизации, глобальные потоки информации и ослабление власти социального технологическими и коммуникативными инновациями¹. Новая методология связана с синергетикой, позволяющей интерпретировать процессы, которые мы представляем как нелинейные и динамические, а затем как процессы сложные².

Появилось представление о том, что определенность и неопределенность существуют одновременно друг с другом, что мир как определен, так и не определен. Все больше возникает значимость неопределенности, нестабильности и способности системы «свалиться» в новые состояния, в том числе в состояние хаоса, а также стремление предвидеть это или противостоять этому.

Нелинейность и сложность современных социальных систем

Сегодняшний этап развития общества может быть назван процессом усложнения по той причине, что обнаружены пределы предсказуемости в понимании общественной жизни, выход этих процессов из-под контроля человека. Сегодня неизвестно, какие следствия тех или иных проектов мы можем получить из-за неустойчивого характера сложных систем и их способности от малейшего воздействия (возмущения) перейти на новую траекторию развития и изменений. Всем известен рассказ Бредбери «И грянул гром» о человеке, который решает отправиться в Мезозойскую эру на сафари, однако непреднамеренно раздавил бабочку, что стало причиной изменений правил грамматики, политического устройства реального времени.

Нелинейность состоит в том, что направление процесса может измениться, проходя при определенных условиях точки бифуркации – точки слома прежней траектории развития и возможность продолжения развития в других направлениях. Сложными системами называются те, которые могут

Федотов Леонид Николаевич – к.соц.н., преподаватель Филиала Российского государственного университета в г. Пенза. E-mail: leonid.fedotov@rambler.ru

быть полностью изменены или даже разрушены небольшим воздействием (возмущением), тогда как для разрушения простых систем требуются достаточные усилия.

Понятие закона, доставшееся в наследие от науки XVII в., соответствует простым системам и присущей им динамике, периодичности процессов. Детерминистское описание, согласно новым идеям, неадекватно описанию неустойчивых систем или периоду неустойчивости. По существу, речь идет не столько об усложнении систем, сколько о возрастании значимости и необходимости учета их сложности и неустойчивости, о смене методологии физических наук, которые начинают учитывать человекообразность систем (В.С. Степин) и поворотах в социологии (Д. Урри). Социальные теории сегодня используют идею сложных систем, их неустойчивости и потенциальной нестабильности. Среди известных ученых на это обращают внимание З. Бауман и Ю. Хабермас.

Порядок в природе имеет фундаментальное значение и не является островком в море хаоса. Убывание энергии в одном месте и создаваемая этим неустойчивость вызовет прибавление энергии в другом месте и повышение устойчивости, то есть новый порядок. В обществе же закон сохранения энергии не действует. Из этого следует, что хаос может занимать большее место и сдерживается усилиями людей. Вероятность хаоса в обществе очень высока, и ответом на эту всегдашнюю угрозу является деятельность стремящегося к самосохранению человечества. Потому и здесь порядок прерывается очагами или потоками хаоса, а не наоборот.

Однако в последнее время речь все чаще идет об «управляемом хаосе». Хотя такие широкомащтабные технологии, как управляемый хаос, абстрактно возможны, но, на наш взгляд, их применение противоречит концепции сложности. Простая система может устоять даже при сильном воздействии (возмущении), сложная система может оказаться в состоянии хаоса даже при слабом возмущении, и при этом уверенность в управлении хаосом отсутствует. Невозможно дозирование хаоса. На примере революций известно, что никому не удавалось остановить их каток.

Сама сложность систем есть следствие их возросшей человекообразности. Технические, военные, социальные системы, система познания, где субъект включается в процесс познания, требуют серьезной перестройки методологии, такой, чтобы не считать предсказуемость всегда осуществимой и не рассчитывать на идеальные состояния. Сегодня возникает даже проблема ответственности за непредвиденные негативные результаты деятельности.

Как известно, Дж. Урри уделил большое внимание изменениям, вызванным сложными процессами. Ученый обосновал три поворота в социологии – сложности, мобильности и новое понимание ресурсов³. В системах XX в. Урри находит одновременно существующими физическое, экономическое, техническое, политическое и социальное. Главным в обществе, по его мнению, становится

мобильность. Физический и социальный мир полон изменений, не приводящих к балансу. Социальные системы являются открытыми, способными не только к организации, но и дезорганизации. Мы бы отнесли экономический и внеэкономический капитал (человеческий, социальный, культурный, интеллектуальный, символический и, как предложено автором этой статьи, экологический) к факторам стабилизации и укрепления устойчивости развития общества⁴.

Наметилось, как считает Урри, появление новой парадигмы, которая включает в себя теорию хаоса, объектцентричность и комплексность. Эта парадигма объединяет все нелинейные сложные эффекты, турбулентность, двойственность процессов, к числу которых относится глобализация с ее разделенностью и связью глобального и локального, модернизация с сочетанием в ней универсального и уникального. И мобильность в ней занимает центральное место: она делает акцент «на многочисленных формах актуального и потенциального движения, которым чреватые все социальные единицы, от скромного домохозяйства до гигантских корпораций. Мобильный поворот связывает в своем анализе различные виды путешествий, транспортировки и коммуникаций с тем, как во времени и в различных пространствах организуется экономическая и социальная жизнь. Анализ тех сложных путей, которыми социальные отношения «растягиваются» на весь земной шар, дает новые теории, открытия и методы, «мобилизующие» или связывающие воедино анализ всех социальных заказов, выполняемых частично на ходу и периодически – как часть поточных процессов»⁵.

Стягивать «частично на ходу и периодически как часть поточных процессов» разнообразные составляющие общества помогает система представлений о внеэкономическом капитале.

Роль внеэкономического капитала в стабилизации нелинейного изменения социальных систем

Не вызывает сомнения, что возникает много новых попыток стабилизировать нелинейность и непредсказуемость, добиться ограничений турбулентности. Неолиберальные концепции, популярные в 90-х гг. XX в. во всем мире, рассматривали в качестве центрального экономического процесс. Общество представлялось организацией граждан вокруг рынка и демократии. При этом на первое место ставился рынок как символ экономической свободы, а демократия, по существу, признавалась в качестве средства, обеспечивающего рыночные свободы. Множество других проблем – кризис идентичности, потеря квалификации, маргинализация молодежи, вопросы культуры и образования, работа СМИ, региональные проблемы – трактовались как зависимые от развитости рынка и не имеющие самостоятельного значения.

Свойства экономического капитала, которые могли бы позволить применить понятие «капитал» к обществу, включают понимание капитала как

ограниченного хозяйственного ресурса, который может накапливаться. Кроме того, это:

- ресурс, превращаемый в денежную, ценностную и институциональную формы;
- стоимость, приносящая новую, добавочную стоимость;
- ценность, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм;
- ценности, приносящие новые ценности и формирующие приемлемое для жизни общество;
- ресурс, без которого не может функционировать экономический капитал и капитализм в цивилизованной форме, без которых он становится «диким», криминальным, коррумпированным, корпоративным, антинациональным⁶;
- ресурс модернизации общества.

Если экономический капитал включает в себя денежный, производственный и товарный капиталы, то человеческий капитал включает знания, умения, навыки человека, полученные посредством образования, которые являются источником дохода человека в будущем. Частью человеческого капитала является интеллектуальный капитал (развитие науки и интеллектуальных способностей людей). Признаком развития интеллектуального капитала шведский специалист по управлению Л. Эдвинсон считает превращение индустриальных организаций в интеллектуальные предприятия⁷. Преобладание последнего типа организаций в хозяйстве страны как раз иллюстрирует наступление новой эры экономики – экономики знаний. Формирование знания порой идет вразрез с желанием получения быстрой прибыли. Мир знает немало свидетельств, когда власть и бизнес не пускали на рынок изобретения, использование которых уменьшило бы потребление нефти и других природных ресурсов, тем самым сократив объем их продаж и соответственно уменьшив прибыль добывающих индустриальных компаний.

Культурный капитал приобретает в результате воспитания в семье и других первичных социальных группах, а также в ходе социализации. Он включает сформированную семьей, литературой интимную сферу, а также владение культурными достижениями как в широком смысле, так и в непосредственной жизни индивида. К этому виду капитала примыкает символический капитал – символическое представление ценных для общества кодов культуры и истории.

Социальный капитал является ресурсом, который характеризует общество как систему многообразных отношений индивидов и форм их деятельности, наличие доверия во взаимодействии различных структур общества, прежде всего между властью и обществом, между группами людей, между отдельными людьми. По мнению В.В. Радаева, «экономический капитал по праву занимает центральное место... Тем не менее... при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным»⁸, ибо не соблюдается необходимая комплексность исследования. Тем более невозможным становится экономикоцентризм⁹.

Если прежде экономический капитал представлялся главным и лишь постепенно оказался в «окружении» других типов внеэкономического капитала – социального, человеческого, интеллектуального, культурного, символического, то теперь на ведущие позиции выходит экологический капитал. Наряду с возобновляемыми или технологически добываемыми ресурсами природы существуют невозобновляемые. Автор данной статьи вслед за И. Иличем применил понятие «экологический капитал» и стал систематически его использовать в отечественной литературе.

Понятие «внеэкономический капитал» введено с целью отказа от экономикоцентризма. Термин «капитал» в отношении человека, культуры, общества содержит все признаки капитала, присущие экономическому. В результате под внеэкономическим капиталом, опираясь на определение экономического капитала Радаевым, можно понимать накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития человека и культуры путем взаимной конвертации своих разнообразных форм, включая экономическую, но отводя ей определенное место, подчиненное другим формам капитала. Конвертация означает, что один вид капитала можно преобразовать в другой. Социальный капитал может успешно действовать для развития экономического, человеческого и культурного, равно как экономический капитал будет способствовать при определенных условиях развитию как всех видов внеэкономического капитала, так и какого-либо или нескольких из их видов.

Все вышеназванные виды внеэкономического капитала имеют большое методологическое значение для того, чтобы после засилия экономоцентризма вернуть в общество и социальную теорию: социальное, человеческое, культурное. Особенно большое значение имеет социальный капитал для управления обществом в целях повышения его устойчивости и стабильности, а также выбора наиболее приемлемой траектории в точках бифуркации. XXI в. характеризуют как революцию информатизации, которая проявляется в снижении доли материальных затрат и увеличении затрат на приобретение и получение знаний и информации в общей стоимости продукции и услуг. В некоторых случаях причиной и источниками кризисов выступает человеческий капитал, то есть отсутствие высокой квалификации, способности специалистов к новым открытиям.

Среди типов внеэкономического капитала социальный капитал является центральным, показывающим значимость общества и сообществ для экономики, политики, образования, духовной сферы. Социальный капитал состоит из норм и социальных отношений, которые входят в социальную структуру общества и дают возможность координировать действия людей для достижения желаемых целей. По мнению ряда исследователей, социальный капитал – интегральная характеристика, включающая в себя материальные ресурсы

■ Социология

(земля, дома, деньги) и символические ресурсы – образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы дворянства, фамильное имя, репутация или известность. Все эти ресурсы принадлежат сети людей или ассоциаций.

Но такая универсализация понятия «социальный капитал» уступила место более специализированным трактовкам внеэкономического капитала путем введения новых понятий – социального, человеческого, интеллектуального, культурного, символического и экологического капиталов. основополагающая идея концепции социального капитала заключается в том, что социальные сети создают основу для социальных связей, так как в них люди могут кооперироваться друг с другом для достижения взаимной помощи, успехов и выгод. Исследователь проблемы М. Вулкок в статье «Социальный капитал. Значение понятия» показал, что «семья, друзья, ассоциации составляют вместе одно ценное качество — могут выстоять вместе в кризисе и достигнуть материальных ценностей, – сделать это для остальных людей. Такие сообщества составляют основной фонд социальных связей и цивилизованных ассоциаций. Они могут противостоять конфронтационному обществу и уязвимости»¹⁰. Партнерство выступает ресурсом социального капитала, так как его формирование – это процесс, который вовлекает различных «игроков» из разных секторов общества в единое целое для достижения общей цели.

По мнению П. Бурдьё, в обществе наибольшее значение имеют культурный и социальный капиталы. Последний он характеризует как крепкие связи внутри элит и между элитами общества, основанные на культурной общности, на доверии и способности к продуктивному действию и взаимодействию. По его мнению, «капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует, и ценой более или менее серьезных трансформаций может выступить в трех основных обликах:

– экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности;

– культурного капитала, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций;

– социального капитала, образованного социальными обязательствами («связями»), который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула...», то есть в символический капитал. Последний, добавляет П. Бурдьё, выступает «как капитал в любой его форме, представляемой (то есть воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием... как социально сконструированная когнитивная способность»¹¹.

Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им

взаимодействовать друг с другом. Нормы, создающие социальный капитал, напротив, должны включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность»¹². Широкие дефиниции социального капитала делали его во многом метафорой. По мнению Д. Хэлперна, стремящегося уточнить это понятие, социальный капитал – это «персонально известная социальная сеть в организованных “привычках жизни” или национальной и региональной культуры, которая дает людям возможность продвижения»¹³. Эти понятия о внеэкономическом капитале привлечены нами, чтобы усилить комплексность исследования и препятствовать турбулентности и хаосу. Как и все понятия в этой парадигме, они амбивалентны, имеют свои функции и дисфункции, сложные взаимосвязи.

При формировании стратегии модернизации России, основанной на стратегии национальной конкурентоспособной технологической базы в главных отраслях экономики, не было определено место общественного ресурса – социального капитала и других форм внеэкономического капитала (человеческого, интеллектуального, культурного, символического и др.). Проведение экономической и технической модернизации в стране с недостаточно развитым человеческим, социальным, культурным, интеллектуальным капиталом может привести к негативным последствиям. Именно поэтому население не отзывается на призыв государства встать на путь модернизации и поэтому так много критики программы реформ. В силу низкой развитости внеэкономического капитала население не видит результатов проделанной работы, а иногда не понимает поставленных задач. Проведенные Фондом «Общественное мнение» в ноябре 2010 г. исследования ярко иллюстрируют описанные тенденции. В опросе участвовали 34 000 респондентов из 68 субъектов РФ. На вопрос: «Как вы думаете, в России нужна или не нужна модернизация?» – 77% респондентов ответили «нужна», 5% – «не нужна», 18% затруднились ответить. При этом 49% населения не видят признаков модернизации в стране, 25% затруднились ответить и лишь 26% видят изменения, произошедшие за два года модернизации»¹⁴.

Становится очевидным, что для модернизации и прогресса общества недостаточно только экономического развития, определяемого капитализацией хозяйств и его отдельных отраслей, то есть экономического капитала. Не вызывает сомнений и то, что само экономическое развитие зависит от капитала, которым являются:

– сами люди (человеческий капитал);

– наука и интеллектуальная жизнь (интеллектуальный капитал);

– общество и его социальные связи, доверие в нем (социальный капитал);

– культура региона и его способность к наследию и развитию культуры (культурный и символический капиталы);

– экологический капитал (понимание связи общества с природой).

Многие экономики мира, например финская, японская, китайская, все более включают в себя формы внеэкономического капитала, и в особенности социальный капитал. Значение представлений о внеэкономическом капитале сегодня уже достаточно воспринято в социологии. А вот значение внеэкономического капитала как стабилизатора порядка в условиях социальной турбулентности, менее драматической смены социальных порядков и средства выбора пути в точках бифуркации еще даже не началось, и данная статья имеет своей главной задачей – показать такие возможности.

Fedotov L.N. Non-Linear Development of Society and Non-Economic Capital.

Summary: *The paper focuses on nonlinear socio-cultural dynamics inherent in a number of modern development processes. New approaches which reject the linear interpretation of social development and take into account its complexity and risks are discussed in the paper. The author analyses the types of non-economic capital (human, intellectual, social, cultural, symbolic and environmental) and their influence on the processes of the development and modernization.*

Ключевые слова

Нелинейность, сложность, неустойчивость, комплексность, внеэкономический капитал, социальный капитал, человеческий капитал, культурный капитал, символический капитал, экологический капитал, модернизация, развитие.

Keywords

Nonlinearity, complexity, instability, non-economic forms of capital, social capital, human capital, cultural capital, symbolic capital, environmental capital, modernization, development.

Примечания

1. См.: Кравченко С.А. Переход к сложному, нелинейно развивающемуся социуму: вызовы для России // Вестник МГИМО. С. 211–220; Он же. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социс. 2012. № С. 19–29.
2. Аршинов В.И. Синергетика: от нелинейности к сложности // Неизбежность нелинейного мира. К 100-летию со дня рождения В.С. Гота. М.: Гуманитарий, 2012. С. 60–72; Князева Е.Н. Удивительный мир нелинейности и сложности. Там же. С. 73–96.
3. См.: Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI века. М.: Изд-во высшей школы экономики, 2012; Он же. Мобильности. М.: Праксис, 2012.
4. Федотов Л.Н. Внеэкономический капитал и его роль в понимании общества // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 231.
5. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, С. 72–73.
6. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 4. С. 20–31.
7. См.: Попов С. О стратегии и интеллектуальном капитале в эпоху экономики знаний. Размышления по поводу книги Лейфа Эдвинсона "Корпоративная долгота" // Экономические стратегии. 2008. № 4. С. 126–132.
8. Там же. С. 29.
9. Эту мысль развивают также: Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.
10. Woolcock M. Social Capital: the State of Notion // Social Capital: Global and Local Perspectives. Helsinki. 2000. P. 22.
11. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Ноябрь. 2002. № 5. С. 60.
12. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 129.
13. Halpern D. Social Capital. Cambridge, UK: Polity, 2006. P. IX.
14. Фонд «Общественное мнение». Спрос на модернизацию // Доминанты № 49. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d49nmvr10.pdf> (дата обращения: 24.03.2011).